

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

LXXVIII

**КНИГА ДЕЯНИЙ
АРДАШИРА СЫНА ПАПАКА**

**ТРАНСКРИПЦИЯ ТЕКСТА, ПЕРЕВОД
СО СРЕДНЕПЕРСИДСКОГО, ВВЕДЕНИЕ,
КОММЕНТАРИЙ И ГЛОССАРИЙ
О.М. ЧУНАКОВОЙ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

МОСКВА · 1987

ББК 84.35
К 53

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
"ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА"

О.Ф.Акимулшин, А.Н.Болдырев, Г.М.Бонгард-Левин (зам.председателя), И.С.Брагинский, Г.Ф.Гирс (зам. председателя), В.Н.Горегляд, П.А.Грязневич, Д.В.Деотих, И.М.Дьяконов, Г.А.Зограф, Дж.В.Награманов, У.И.Каримов, А.Н.Кононов (председатель), Е.И.Кичанов, Л.Н.Меньшиков, Е.П.Метревели, Э.Н.Темалин (отв. секретарь), С.С.Цельникер, Н.Н.Юзбашян

Ответственный редактор

А.Г.Периханян

Полный список книг серий "Памятники литературы народов Востока" и "Памятники письменности Востока", а также перечень ближайших серийных публикаций имеются в брошюре: "Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий. 1959–1985". М., 1986. Списки книг серии "Памятники письменности Востока", предназначенных к публикации в последующие годы, будут включаться в очередные книги серии.

Книга деяний Ардашира сына Папака. Транскрипция
К53 текста, пер. со среднеперс., введ., коммент.
и глоссарий О.М.Чунаковой. М., Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1987.

163 с. ("Памятники письменности Востока").

"Книга деяний Ардашира сына Папака" – один из важнейших памятников средневековой персидской литературы. В нем рассказывается о приходе к власти и о подвигах Ардашира, основателя Сасанидского государства (226 г.). "Книга деяний" содержит значительный материал по истории и культуре Ирана, а также представляет интерес как литературный памятник. На русский язык переводится впервые.

К $\frac{4703000000-089}{013(02)-87}$ Без объявления ББК 84.35

© Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1987.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Транскрипция	37
Книга деяний Ардашира сына Папака. Перевод	65
Комментарий	85
Глоссарий	105
Приложения	147
Список библиографических сокращений	148
Прочие сокращения	154
Указатель имен	155
Указатель топонимов	157
Указатель этнонимов и названий династий	158
Указатель терминов	159
Указатель сочинений	159
Указатель надписей	160
Summary	161

ВВЕДЕНИЕ

*Рукописи "Карнамака"
и история изучения памятника*

"Кārṇāmag-ī Ardāshīr-ī Pābagān" – "Книга деяний Ардашира сына Папака" – один из немногих дошедших до нас памятников светской пехлевийской литературы. До нас дошло не менее десяти списков текста "Карнамака", имеется несколько изданий текста и его переводы. Лучший список находится в рукописи J, известной под шифром МК. Эта старейшая из дошедших до нас рукописей текста была переписана Михрабаном Кайхосровом в 1322 г. и является копией с рукописи Рустама Михрабана, выполненной в 1255 г.¹ К МК восходят, прямо или косвенно, все другие существующие списки, в том числе рукопись JJ, выполненная в 1767 г., EN, переписанная Е.Н.Мехрджи Раной в 1878 г., и ЕК, сделанная одним из издателей "Карнамака", Е.К.Антией, с одного из списков частной коллекции дастуря П.Санджаны².

Первый перевод "Карнамака" на гуджарати был опубликован в Бомбее в 1853 г.³ В 1896 г. ученым-парсом К.А.Носерваном было осуществлено новое издание памятника, также включающее перевод на гуджарати, в том же году текст был издан Д.П.Санджаной⁴. В последнем содержится транскрипция текста, выполненная латиницей в традиционной парсийской манере (без раскрытия идеограмм и с условностями в чтении ряда слов), и переводы на гуджарати и на английский. Приведены также главы из "Шахнаме" Фирдоуси, содержащие сказание об Ардашире.

¹ West E.W. Pahlavi Literature. – GIPh. Bd.2, с.113.

² Antia E.K. Kārṇāmak-ī Artakhshīr Pāpakān. Bombay, 1900, с.9-10 (сокр. – KnA).

³ Sanjana P.D. The Gujerati Version of the Pahlavi Kārṇāme ī Artakhshīr ī Pāpakān. Bombay, 1853. Это издание, к сожалению, оказалось нам недоступным.

⁴ Noshervān K.A. Kārṇāmak-ī Artakhshīr-ī Pāpakān. Bombay, 1896; Sanjana D.P. The Kārṇāme ī Artakhshīr ī Pāpakān. Bombay, 1896. (сокр. – KnS).

Введение

В 1899 г. Х.Ирани опубликовал перевод "Карнамака" на новоперсидский язык⁵.

В 1900 г. появилось издание, подготовленное Е.К.Антией⁶. Оно, подобно изданию Д.П.Санджаны, содержит также переводы на гуджарати и на английский и соответствующие главы из "Шахнаме". Нужно отметить, что издатели не воспроизводили последовательно текст одной какой-то рукописи, а, взяв за основу список МК, вносили в его текст целый ряд изменений и даже дополнений, учитывая варианты других списков или исправляя написания отдельных слов.

Перечисленные издания памятника уже во время их выхода в свет не отвечали, строго говоря, состоянию как иранистики, так и восточной текстологии. Тем не менее эти издания сыграли важную роль, послужив базой для дальнейшего изучения текста и связанных с ним проблем.

В начале нашего столетия в Париже был опубликован перевод "Карнамака" на армянский язык (с пояснительными комментариями), выполненный Й.Тириякном⁷.

Научное изучение этого памятника в Европе связано с именем Т.Нёльдеке, опубликовавшего в 1878 г. его перевод на немецкий язык⁸. Этот перевод сделан на основе имевшихся в Европе трех поздних (XIX в.) рукописных списков. Т.Нёльдеке снабдил перевод комментарием, в значительной своей части не потерявшим ценности и по сей день. В предисловии Т.Нёльдеке рассматривает вопросы датировки и жанра, а также историческую обстановку, в которой был создан "Карнамак".

За последние десятилетия несколько изданий и переводов этого текста появилось в Иране⁹. В них содержатся переводы "Карнамака" на персидский язык, глоссарии к памятнику, приложены также соответствующие главы "Шахнаме" и краткие исторические комментарии. Однако в этих работах иранских ученых не учтены многие достижения ирани-

⁵ *Irani Kh.D.Sh. The Pahlavi Texts Containing Andarz-i Ādarbād Māraspandān, Andarz-i Vēhzād Farkho Firūz... and Kārnamak-i Artakshatar-i Pāpākān. Bombay, 1899.* Это издание нам также оказалось недоступно.

⁶ См. выше, примеч.2.

⁷ *T'ireak'ean Y. Artashir Babakan Karnamak. P'ariz, 1906.*

⁸ *Nöldeke Th. Geschichte des Artachšīr i Pāpakān. – Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen. Bd.4. Göttingen, 1878, с.22–69 (сокр. – ВВ).*

⁹ *Dastgirdī V. Kārname-yi Ardashīr-i Pāpakān. – Armağān. 1306/1927, т.8; 1307/1928, т.9; Kasravi A. Kārname-yi Ardashīr-i Bābakān. Tihirān, 1309/1930; Hidāyat S. Kārname-yi Ardashīr-i Bābakān. Tihirān, 1318/1939, 2-е изд. 1953 (сокр. – КН); Karnameh Ardeshir Papakan, trad. D.Béroukhim. Tehran, 1941 (издание оказалось нам недоступным); Maškūr M. Kārname-yi Ardashīr-i Bābakān. Tihirān, 1329/1950 (сокр. – КМ); Faravāshī B. Kārname-yi Ardashīr-i Bābakān. Tihirān, 1354/1975 (сокр. – КНФ).*

Введение

тики последних лет, прежде всего в области среднеперсидской лексикологии.

В 1976 г. в Тбилиси вышел подготовленный Т.Д.Чхеидзе грузинский перевод текста с приложением среднеперсидско-грузинского словаря и с пространным предисловием, в котором также рассматриваются вопросы жанра и датировки памятника, историческая обстановка и терминология¹⁰.

Переводы отдельных пассажей и фраз "Карнамака" на русский язык имеются в монографиях и статьях В.Г.Луколина, Е.К.Молчановой, И.М.Оранского, А.Г.Периханян, Н.В.Пигулевской, В.С.Расторгуевой и других советских иранистов, перевод первой-третьей глав выполнен И.С.Брагинским¹¹. Однако полный русский перевод текста до сих пор не опубликован.

За последнее столетие в иранистику было введено огромное количество нового фактического материала. Для среднеперсидского языка решающее значение имели публикации манихейских текстов, написанных более простым письмом, чем пехлевийские, и свободным от идеограмм. Несмотря на наличие ряда изданий текста "Карнамака", нет ни одного, которое бы удовлетворяло нынешним требованиям науки; нет также исследования, посвященного рассмотрению всего комплекса вопросов, связанных с этим памятником. Предлагаемое издание включает исследование текста и связанных с ним проблем.

Содержание "Карнамака"

Центральным персонажем "Карнамака" является Ардашир I (226–240), нанесший поражение Аршакиду Ардабану V и основавший государство Сасанидов. В произведении описываются детство и юность Ардашира, его борьба за власть и восшествие на престол, а также рассказывается о его сыне Шапуре I (240–272) и внуке Ормазде I (272–273). Но, хотя перечисленные персонажи – исторические лица и исторический факт – борьба Ардашира с парфянским царем Ардабаном V (ок.213–224), изложение истории Ардашира в этом произведении является легендарным, многие сюжетные линии не имеют исторического стержня и представляют скорее переработку эпических сказаний.

Содержание "Карнамака" сводится к следующим сюжетам, излагаемым в их последовательности.

I. Происхождение Ардашира и его детство:

а) пророческие сны Папака и их толкование астрологами;

¹⁰ *Շքեի՛ջե Դ. Ardashir Papakis žis sakmeta čigni. Tbilisi, 1976 (сокр. – КЧК).*

¹¹ *Брагинский И.С. Иранское литературное наследие. М., 1984, с.101–104.*

Введение

- б) происхождение Ардашира (Ардашир – сын Сасана, внук Папака);
- в) детские годы Ардашира в доме Папака.
- II. Юный Ардашир при дворе Ардабана:
 - а) сцена охоты и ссора Ардашира с Ардабаном;
 - б) письмо Папака, содержащее наставления Ардаширу;
 - в) роман Ардашира с наложницей Ардабана;
 - г) предсказание астрологов Ардабану;
 - д) решение Ардашира и девушки бежать в Парс.
- III. Бегство Ардашира и преследование его Ардабаном:
 - а) покровительство богов Ардаширу; сопровождение его фарром;
 - б) встречи Ардашира с женщинами и с Бунаком.
- IV. Борьба с Ардабаном:
 - а) сражения Ардашира с Ардабаном и победа Ардашира;
 - б) строительная деятельность Ардашира.
- V. Борьба Ардашира с Мадиком.
- VI. Борьба Ардашира с Червем и его хозяином Хафтботом:
 - а) три неудачных похода Ардашира;
 - б) встреча Ардашира с Бурзаком и Бурзатуром и их соглашение;
 - в) Ардашир проникает в крепость Червя;
 - г) победа Ардашира над Червем.
- VII. Попытка дочери Ардабана, жены Ардашира, отравить его:
 - а) письмо сыновей Ардабана сестре;
 - б) попытка отравления;
 - в) история несостоявшейся казни дочери Ардабана и спасение ее верховным жрецом;
 - г) рождение Шапура.
- VIII. Ардашир и Шапур:
 - а) сцена охоты на онагров;
 - б) представление Шапура Ардаширу.
- IX. Ардашир и Михрак:
 - а) предсказание индийского волхва;
 - б) расправа Ардашира с родом Михрака и спасение дочери Михрака кормилицами.
- X. Шапур и дочь Михрака:
 - а) встреча у колодца;
 - б) тайный брак и рождение Ормазда;
 - в) знакомство Ардашира с Ормаздом.
- XI. Приход к власти Ормазда.

История об Ардашире в арабских, армянских, греческих источниках и в "Шахнаме"

Изложение истории Ардашира Папакана, с отличиями от пехлевийского текста как по содержанию, так и в композиции, имеется в нескольких сочинениях арабоязычных авто-

Введение

ров VIII–X вв. и в "Шахнаме" Фирдоуси. Расхождения – и весьма значительные – устанавливаются как между "Карнамаком" и версиями мусульманских авторов, так и между отдельными версиями последних. Варианты легенды об Ардашире, сохранившиеся у арабоязычных авторов и в "Шахнаме", восходят к позднеасанидскому своду историй иранских царей, так называемому "Хвадайнамаку", в котором подлинные исторические факты тесно переплетаются с легендой и эпосом.

Первый такой свод был составлен в правление Хосрова I Аноширвана (531–579). Он включал историю как легендарных правителей и героев Эран-шахра, так и исторических царей. Свод этот в дальнейшем дополнялся историями последующих сасанидских царей и, возможно, перерабатывался. Из арабских источников известно, что при последнем Сасаниде, Йездигерде III (632–651), была создана новая редакция (возможно, не одна), приписываемая верховному жрецу Ардабаду Фаррохану и рабу Йездигерда Рамину. Упоминается также и другое лицо, редактировавшее в то же время свод "Хвадайнамака", – Данешвар; не исключена, однако, возможность, что Данешвар (букв. "ученый, мудрец") является не именем собственным, а прозвищем.

В основу этого свода были положены различные по своему характеру источники. Важное место среди них, особенно при описании событий и персонажей, далеких от эпохи составителей, занимали эпические сказания – как те, которые были представлены в Авесте, так и варианты авестийских и иных иранских преданий, передававшиеся веками из уст в уста. Возможно, что некоторые из них имели письменную фиксацию и до составления "Хвадайнамака". Для описания событий, относящихся к позднему времени, несомненно, использовались царские хроники и другие исторические материалы¹².

В VIII в. пехлевийский текст "Хвадайнамака" был переведен на арабский язык Ибн Мукаффей.

¹² Данные о "Хвадайнамаке", его переводах на арабский и новоперсидский языки и о его отражении у арабоязычных авторов собраны в следующих работах: Mohl J. Le livre des Rois par Firdousi. Vol. 1. P., 1876, с. V–XXII; Nöldeke. Geschichte, с. XIV–XXVI; он же. Das iranische Nationalepos, с. 130–138; Розен В. П. К вопросу об арабских переводах Худай-Намэ. – Восточные заметки. СПб., 1895, с. 153–192; Иностранцев. Этюды, с. 1–41; Османов М. Н. Своды иранского героического эпоса ("Худай-наме" и "Шахнаме") как источники "Шахнаме" Фирдоуси. – УЗИВАН. 1958, т. 19, с. 153–189; Safā. Namāsesarāyī, с. 65–67. За последние годы вопросам взаимоотношения арабских источников с пехлевийскими сочинениями ряд статей посвятил М. Гриньяски, см.: Grignaschi M. Quelques remarques à propos des sources historiques arabes. – Prolegomena to the Sources on the History of the Pre-Islamic Central Asia. Budapest, 1979, с. 231–248, где указаны его другие работы.

Введение

Второй перевод был сделан в IX в. Мухаммадом Бармаки. Известно также о существовании семи других арабских переводов и редакций "Хвадайнамака", сделанных в IX-X вв., из которых три, во всяком случае, представляют собой лишь цикл историй, относящихся к Сасанидам. Известно также, что некоторые из арабских переводчиков "Хвадайнамака" давали не точный перевод пехлевийского текста, имевшегося в их распоряжении, а ту или иную его переработку. Ни один из переводов "Хвадайнамака" на арабский язык до нас не дошел, но они были широко использованы в трудах арабоязычных авторов (Табари, Ибн Кутейбы, Якуби, Балазури, Динавари, Мас'уди, Са'алиби и др.).

В X в. были сделаны также переводы "Хвадайнамака" пехлевийский текст которого еще существовал в то время, на новоперсидский язык. Известно о существовании персидских переводов, а также об их сводных редакциях. Этими переводами воспользовался Фирдоуси при создании своей эпопеи "Шахнаме".

Легендарная история Ардашира Папакана известна нам также из древнеармянской литературной традиции. Так, Моисей Хоренский (конец V в.) в 70-й главе второй книги "Истории Армении" упоминает ряд легендарных сюжетов, связанных с Ардаширом, которые, по его утверждению, он почерпнул из сочинения, персидское название которого приводится им как "Раст-сохун" (=ср.-перс. rāstsaxwān, "правдивое слово"). Это сочинение, по свидетельству Моисея Хоренского, было написано Барсумой и переведено на греческий писцом царя Шапура II (309–379) по имени Хорохбут (арм. Xořohbut < ср.-перс. Xwarrahbūt), перешедшего на сторону греков и принявшего христианство. Приводим перевод этого отрывка древнеармянского текста Моисея Хоренского (Хор., II, 70)¹³.

"Этот Хорохбут был писцом Шапуха (т.е. Шапура II), царя персов, и, попав в руки греков в то время, когда Юлиан, он же Парабатос (=Отступник), с войсками отправился в Ктесифон и там же погиб, пришел при Иовиане к грекам в составе придворных служителей. Приняв нашу (т.е. христианскую. – О.Ч.) веру, он был назван Елиазаром и, изучив греческий язык, изложил деяния Шапуха и Юлиана. Вместе с тем он перевел и историю предков – книгу, которую персы называют „Раст-сохун“, написанную его товарищем по воле, которого звали Барсума. Ознакомившись (с ней), мы пересказываем сейчас из нее в этой книге, опуская их пустые басни. Ибо неуместно нам сейчас повторять басни о сне Папака, и об исхождении пламени, выходящего из Сасана, и об укрытии (его) вместе со стадами, о луне и предсказаниях халдейских звездочетов, и то, что было после этого, и о замысле Ардашира о блуде и убийствах,

¹³ Movsisi Xorenac'woy Patmut'iwñ Hayoc'. ašh.M.Abelean ew S.Yarut'iwnean. Tplis, 1913, с.206–207.

Введение

и о нелепых рассуждениях дочери мага о козле – и обо всем другом. А также и о том, как козю был вскормлен младенец под сенью орла, и о том, как вешал ворон, и о защите храбрым львом при содействии волчицы, и о добродетели единоборства, и о том, что в духе аллегорий. Но мы расскажем только достоверное, что поистине подобает истории".

В этом отрывке содержится совершенно определенное указание на наличие уже в IV в. н.э. какой-то письменной фиксации легендарных сюжетов, связывавшихся с личностью Ардашира Папакана. Вопрос о взаимоотношении этих сюжетов и "Карнамака" будет рассмотрен ниже; сейчас же остановимся еще на одном памятнике армянской литературы, обнаруживающем знакомство с легендой об Ардашире. Это анонимное сочинение "Агафангел" (середина V в.), греческий перевод которого сохранил – в поврежденном виде – не дошедшую до нас в армянском оригинале начальную часть этого труда, так называемый "Пролог"¹⁴.

Здесь описывается приход Ардашира к власти и свержение Ардабана, причем взаимоотношения Ардашира и Ардабана излагаются Агафангелом в явно легендарной форме, с несомненными отголосками сюжетов, близких, хотя и не идентичных, тем, которые содержатся в "Карнамаке" или у арабоязычных авторов и в "Шахнаме" Фирдоуси.

История, приведенная византийским историком Агафием (VI в.), также является легендарной. По Агафию (II₂₇)¹⁵, мать Ардашира была женой Папака, сапожника по профессии, сведущего в астрологии. Папак по составленному им гороскопу узнал, что потомство гостящего у него в доме в этот момент некоего военного, по имени Сасан, достигнет великой славы, и свел свою жену с гостем. Родился Ардашир, который воспитывался Папаком на правах его сына. Между Папаком и Сасаном возникает ссора из-за права на отцовство и достигается компромисс: Ардашир будет называться сыном Папака, но будет считаться Сасанидом. В отличие от "Карнамака", согласно которому Ардашир является внуком Папака и законным сыном Сасана, у Агафия происхождение основателя династии Сасанидов представлено и как незнатное и незаконное, что, видимо, является тенденциозной обработкой самого византийского историка.

Попытки установить отношение "Карнамака" к "Хвадайнамаку", не дошедшему до нас ни в среднеперсидском оригинале, ни в ранних арабских переводах, предпринимались неоднократно. Уже Т.Нельдеке сомневался в том, что версия предания об Ардашире, как она выступает в "Шахнаме",

¹⁴ Lagarde P. de. Agathangelos und die Akten Gregors von Armenien. – AKGWG. Bd.35, 1887, с.3–88; Lafontaine G. La version grecque ancienne du livre arménien d'Agathange. Louvain-la-Neuve, 1973, с.173–178.

¹⁵ Агафи́. О царствовании Юстиниана. Пер. М.В.Левченко. М.–Л., 1953.

Введение

может быть непосредственно возведена к "Карнамаку", несмотря на то что все сюжетные линии последнего в "Шахнаме" присутствуют – с незначительными отклонениями – лишь при трех дополнительных сюжетах и сценах. Т.Нёльдеке предполагал существование какого-то источника, отклоняющегося от "Карнамака"¹⁶. В.В.Бартольд видел в "Карнамаке" одну из двух дошедших до нас (второй он считал "Айадгар-и Зареран") частей пехлевийского "Хвадайнамака"¹⁷.

Представляется поэтому небесполезным для внесения большей ясности в этот вопрос провести общее сопоставление версий истории об Ардашире, принимая за основу "Карнамак". При сопоставлениях композиционно-сюжетные характеристики "Карнамака" мы будем передавать в соответствии с приведенным выше сюжетным планом¹⁸.

Ia. В "Шахнаме" два сна, в отличие от трех в "Карнамаке". Сюжет упоминается также у Моисея Хоренского, но говорится лишь об одном сне Папака. Сюжет отсутствует у Агафангела, а также у Табари и других арабоязычных авторов, у которых пророческий сон снится самому Ардаширу. В ином варианте, без упоминания сновидения, этот эпизод встречается у Агафия, причем пророческое предсказание об Ардашире (по гороскопу) здесь приписывается Папаку.

Iб. У Табари и других арабоязычных авторов генеалогия Ардашира – историческая, в отличие от "Карнамака", Агафия, Моисея Хоренского, Агафангела и "Шахнаме".

Iв. Сюжет имеется в "Шахнаме" и известен Агафию, у которого история Ардашира на этом обрывается.

IIa-б. Имеются в "Шахнаме" и отсутствуют в других вариантах.

IIв. Сюжет известен "Шахнаме", где девушке дано имя Гульнар, и Агафангелу, где она носит имя Артадухт.

IIг. Сюжет присутствует также в "Шахнаме", упоминается у Моисея Хоренского. У Агафангела Ардабан сам составляет гороскоп и определяет по нему свое предстоящее низложение. Сюжет отсутствует у Табари и у других арабоязычных авторов.

IIд. Сюжет фигурирует в "Шахнаме", известен Моисею Хоренскому. Отсутствует у арабоязычных авторов. У Агафангела Ардашир, узнав от Артадухт (так у Агафангела названа служанка Ардабана) о предсказанном гороскопом поражении Ардабана, собирает персидскую и вавилонскую знать, убеждает ее выступить против несправедливого и незаконного правителя Ардабана и направляет к Ардабану послов

¹⁶ Nöldeke. Das iranische Nationalepos, с.135.

¹⁷ Бартольд. К истории персидского эпоса, с.393, см. также: .:

Nyberg H.S. Die Religionen des alten Iran. Lpz., 1938, с.16.

¹⁸ Поздние авторы, которые могли пользоваться "Шахнаме", исключены из рассмотрения.

Введение

Зика и Карена. Сюжет побега у Агафангела отсутствует, вместо него излагается эта история.

IIIa. Сюжет излагается в "Шахнаме" и упоминается Моисеем Хоренским. У арабоязычных авторов отсутствует.

IIIб. Вариант представлен в "Шахнаме".

IVa. Сюжет имеется в "Шахнаме", у арабоязычных авторов и у Агафангела, причем у последнего после описания установления власти Сасанидов в Иране история об Ардашире прерывается. У всех авторов этот сюжет излагается по-разному. У Моисея Хоренского прямое упоминание о сражении Ардашира с Ардабаном в данной связи отсутствует.

IVб. Сюжет присутствует во всех версиях, кроме армянских.

V. Имеется в "Шахнаме". Отсутствует в других версиях.

VIa-г. Имеются в "Шахнаме". Отсутствуют в других версиях.

VIIa-б. История женитьбы Ардашира, отсутствующая в "Карнамаке", есть у Табари и у других арабоязычных авторов. Но в них отсутствует сюжет с попыткой отравления, который имеется в "Карнамаке" и "Шахнаме".

VIIв-г. Имеются у арабоязычных авторов и в "Шахнаме".

VIIIa. Сюжет отсутствует во всех версиях.

VIIIб. Сюжет имеется во всех версиях. У арабоязычных авторов и в "Шахнаме" совпадают также детали, в которых они расходятся с "Карнамаком".

IXa. Имеется во всех арабоязычных версиях и в "Шахнаме".

IXб. Имеется во всех арабоязычных версиях и в "Шахнаме" с расхождениями в деталях.

Xa-б. Имеются во всех арабоязычных версиях и в "Шахнаме" с расхождениями в деталях.

Xв. В "Шахнаме" совпадает с "Карнамаком", у Табари и других арабоязычных авторов излагается несколько иначе.

XI. Имеется во всех текстах с расхождением в деталях.

Первый вывод, который можно сделать из этих сопоставлений, заключается в том, что версия "Шахнаме" содержит несравненно больше сходений с "Карнамаком", чем версии арабоязычных авторов, восходящие к сводам "Хвадайнаме". И здесь особое значение, как нам кажется, следует придавать сходениям и расхождениям источников в сюжете Iб. Генеалогия Ардашира арабоязычных версий в той ее части, которая касается отца Ардашира, во всяком случае, вполне исторична. Она отвечает той официальной генеалогии этого царя, которая представлена в ранних надписях Ардашира, а титулы, упомянутые арабоязычными источниками, совпадают с титулами шапуровской надписи на Каабе Зороастра (SKZ). У Табари отец Ардашира Папак назван царем Парса, тогда как его дед Сасан – владельцем храма огня в Стахре, женатым на дочери одного из местных правителей Парса из рода Базрангидов. В SKZ Папак назван 'царем' (ср.-перс. P'rku MLK', парф. P'rk MLK'), Сасан же – просто владельце-

лем, господином (ср.-перс. S's'n ZY MR'HY, парф. S's'ny hwtwy)¹⁹. Легендарная же генеалогия, которая предстает в "Карнамаке" и согласно которой Папак приходился Ардаширу дедом по матери, не могла бы присутствовать в хронике правителей, составленной по заказу царя той же династии Сасанидов и хранившейся, как о том свидетельствуют Агафий (II₂₇ и IV₃₀) и "Старое предисловие" к "Шахнаме", в дворцовых архивах. Достаточно указать на то, какое значение этот порядок преемственности по родству имел в культе предков и в поминальных ритуалах, совершаемых ежедневно²⁰. А это обстоятельство уже отделяет "Карнамак" и другие версии предания об Ардашире, включая "Шахнаме", от официального свода эпоса²¹. В арабоязычных версиях заметен элемент историзма и отсеивание большого числа сказочных сюжетов и мотивов.

Особо следует остановиться на тех выводах, которые можно сделать из сопоставления с "Карнамаком" версии, известной Моисею Хоренскому, у которого тоже дана легендарная генеалогия Ардашира. Здесь необходимо учитывать то обстоятельство, что у армянского историка отсутствует повествование и приводится лишь перечень сюжетов. Он не скрывает своего пренебрежительного отношения к персидской эпической легенде, прямо называя ее "нелепыми баснями" (совершенно иное отношение у него к армянскому эпическому циклу о Персидской войне, который он широко использует в своей "Истории"), а потому он только упоминает отдельные эпические мотивы, опуская в своем перечне многое из известного ему, вставляя "и то, что было после", "и обо всем другом", "и о том, что в духе аллегорий". Поэтому отсутствие в его перечне целого ряда сюжетов, встречающихся в "Карнамаке", ни в коей мере нельзя считать показательным для характеристики той версии, которая была ему известна. Правда, и отклонения, которые можно отметить в упомянутом им сюжете, от соответствующего в "Карнамаке" носят характер вариантов расхождения, всегда присутствующих в изложениях одного и того же сюжета у разных сказителей (так, трем снам Папака в "Карнамаке" (Ia) отвечает один сон текста армянского историка).

¹⁹ SKZ, стк.25, см.: *Vask. Die Staatsinschriften*, с.338.

²⁰ См.: *Периссян*. Общество и право, с.50–79.

²¹ Вполне возможно, однако, что сами Сасаниды включали эту генеалогию в официальный свод, потому что она, так же как и подчеркивание связи с Дарием, могла удовлетворять их политическим притязаниям. См.: *Frye R.N. History and Sasanian Inscriptions. — La Persia nel medioevo*. Roma, 1971, с.215; *он же*. *Historical Problems in Middle Iranian Sources. — Middle Iranian Studies. Proceedings of the International Symposium Organized by the Katholieke Universiteit Leuven from the 17th to the 20th of May 1982*. Leuven, 1984, с.263–268.

В приводимом Моисеем Хоренским отрывке интересен ряд сюжетов, свидетельствующих о его знакомстве с иранским эпосом²².

В "Агафангеле" Ардаширу также дана легендарная генеалогия. Однако данная версия легенды об Ардашире, хотя и содержит, несомненно, отголоски иранской, не совпадает с последней. Возможно, в "Агафангеле" отражен какой-то другой вариант предания, представляющий эпизод-завязку в большом армянском эпическом цикле о войне с персами, который дальше излагается как в "Агафангеле", так и, более детально, у Фавста Бузанда. Коренное отличие между вариантами Моисея Хоренского и Агафангела, как кажется, заключается в том, что первый приводит перечень аутентичного иранского предания, тогда как в "Агафангеле" отголоски иранской легенды проявляются в контексте армянского национального эпоса. Ардашир в "Агафангеле" также лицо царского происхождения, находящееся на службе при дворе Ардабана. Последний с юности хорошо постиг науку предсказания судьбы по движению звезд. Как-то ночью, находясь в палатке, он рассчитал по движению звезд свою судьбу, предопределившую ему низложение и гибель от одного из его мятежных вассалов. Он рассказывает об этом царице. Служанка царицы, Артадухт, находившаяся в это время в той же палатке, услышав этот разговор, сообщила о нем своему возлюбленному — Ардаширу. Ардашир собирает персидскую и вавилонскую знать и призывает ее к восстанию против Ардабана, которого он называет чужаком, несправедливым правителем и узурпатором трона, принадлежавшего по праву ему, Ардаширу. Собравшиеся посылают к Ардабану своих посланцев, полководцев Зика и Карена, но Ардабан не принимает посольство. Между Ардабаном и Ардаширом начинаются военные действия, которые то возобновляются, то прекращаются. Далее в тексте идут очень большие лакуны, однако из сохранившихся строк можно узнать о гибели Ардабана²³.

Из сказанного выше можно вывести следующее. Наряду с теми полуофициальными сводами иранских эпических циклов, составление которых, очевидно, имело место при царях Хосрове Аноширване и Йездигерде III, некоторые циклы иранского эпоса имели и письменную фиксацию начиная, видимо,

²² Уже Т.Нёльдеке в работе "Das iranische Nationalepos", с.132–135 (см. также: *Safā. Namāsegarāyī*, с.135), обратил внимание на сходство сюжетов у Моисея Хоренского с сюжетами иранского эпоса. К ним относится мотив вскармливания ребенка животным (у Моисея Хоренского — козой, в иранском эпосе — собакой в легендах о Кире и Кей Хосрове), покровительства птицы (у Моисея Хоренского — орла, в иранском эпосе — покровительство Залу птицы Симуург, а прародителя персов Ахемени — покровительство орла), охраны героев львом (в иранском эпосе лев охраняет труп Астиага).

²³ См.: *Чунакова О.М.* Отголоски "Книги деяний Ардашира Папакана" в древнеармянской литературе. — ИФЖ. 1980, №4, с.196–207.

с IV в. н.э. При этом существовали различные редакции этих отдельных частей – более или менее пространные, – осуществленные в разное время. Очевидно, эти редакции и были использованы наряду с другим материалом (фольклорным, авестийским и, возможно, документальным) при составлении "Хвадайнамака". Кроме дошедшего до нас "Карнамака" существовала, вероятно, и более пространная зафиксированная версия ардашировского цикла (также "Карнамак"), на основании которой и была составлена данная. Указание на это можно усмотреть в начале нашего текста (I₁), где его составитель ссылается на авторитет другого сочинения, носящего то же название, которое как бы послужило его источником: "В "Книге деяний Ардашира, сына Папака" так написано..."²⁴. Предположение о том, что данный текст является сжатой версией более пространного "Карнамака", было высказано уже А.Кристенсенем, Дж.Тавадией, З.Сафа²⁵. Сделанный нами композиционно-сюжетный анализ с привлечением армянского материала подтверждает это предположение. Можно также полагать, что "Карнамак" или какая-то иная пехлевийская редакция легенды, почти идентичная этой, была использована жрецами, составлявшими новоперсидский свод "Хвадайнамака", которым воспользовался Фирдоуси. Этим можно было бы объяснить столь большое сходство ардашировского цикла "Шахнаме" с "Карнамаком" и его расхождение с официальным "Хвадайнамаком", положенным в основу изложения этой легенды у арабоязычных авторов.

Датировка "Карнамака"

В предисловии к своему переводу "Карнамака" Т.Нельдеке относит запись этого текста к VI в.²⁶, ко времени правления Хосрова Аноширвана. Основаниями для этой датировки ему служили, во-первых, встречающиеся в тексте анахронизмы, явно отделяющие время составления этого текста от первых сасанидских правителей, и, во-вторых, наличие в этом тексте наставлений-андарзов, которые он считал либо заимствованиями, либо подражаниями изречениям из книги "Калила и Димна", которая была переведена на пехлеви в правление Хосрова Аноширвана. Эта датировка (конец VI – начало VII в.) по сей день является наиболее принятой²⁷.

²⁴ Интересно, что в заглавии источника отражена, в отличие от сюжета "Карнамака", историческая генеалогия Ардашира.

²⁵ Christensen. Les gestes, с.78; Tavadia J. Die mittelpersische Sprache und Literatur der Zarathustrier. Lpz., 1956, с.138; Şafā. Namāsesarāyī, с.136.

²⁶ ВВ, с.23.

²⁷ Christensen. Les gestes, с.83; Boyce. Middle Persian Literature, с.59 и сл.; Benveniste E. Le mémorial de Zarēr, poème pehlivi

Не ставя под сомнение само отнесение записи данного текста к середине VI в., можно все же отметить шаткость аргументации, приведенной Т.Нельдеке. Наставления-андарзы, как это показали исследования последних десятилетий, издавна существовали в Иране как литературный жанр и не являются чем-то привнесенным в Иран из Индии²⁸. Более того, из двух имеющихся в "Карнамаке" андарзов ни один не встречается ни в сирийском тексте "Калилы и Димны", ни в индийской "Панчатантре", на что обратил внимание сам Т.Нельдеке. Более основательным в качестве критерия для датировки является наличие в тексте анахронизмов. Однако пример анахронизма, приведенный в качестве аргумента Т.Нельдеке, – а именно упоминание хакана тюрок (XVIII₂₂) – наименее поучителен в этом отношении, ибо такого рода упоминания могли быть интерполяциями, привнесенными позднейшими редакторами. В тексте "Карнамака" можно найти ряд других указаний, позволяющих с большей вероятностью отнести запись данного текста к эпохе правления Хосрова Аноширвана или, во всяком случае, к рубежу V–VI вв. н.э. К таким указаниям относятся реалии и социально-политические термины.

Так, в начале текста (I₁₃) в связи с упоминанием трех священных огней говорится о трех традиционно соотносившихся с ними древнейших сословиях – жрецов, воинов и земледельцев. Сама номенклатура этих сословий дана в соответствии с той, которая была введена Хосровом Аноширваном и включала ученую авестийскую терминологию – artēstarān, wastriyōšān – и которая не фигурировала в иранской общественной практике до правления этого царя и не упоминается поэтому ни в иранских эпиграфических памятниках первых сасанидских царей, ни – вплоть до VI в. – у византийских и армянских историков, хорошо знавших современную им иранскую действительность²⁹. В свете этого факта титул dibīrān mahist (XV₉) не может означать ничего иного, как главу писцов – нового сословия, созданного в результате сословно-бюрократической реформы Хосрова I³⁰. Неоднократное упоминание верховного жреца, mowbedān mowbed (XV_{passim},

mazdēan. – JA. 1932, t.220, с.245; Utav. Non-religious Book, с.120; Чунакова С.М. К датировке "Книги деяний Ардашира, сына Папака". – III и ПИКНВ. 1978, с.68–71; Гринцер П.А. Традиционный и новый роман в литературах стран Востока. – НАА. 1979, №3, с.71.

²⁸ Christensen. Les gestes, с.90–100; Henning W.B. Eine arabische Version mittelpersischen Weisheitsschriften. – ZDMG. 1956, Bd.106(31), с.73–77; Boyce M. The Letter of Tansar. Roma, 1968, с.19 и сл.; Junker. Iranistische Parerga, с.566–577.

²⁹ Christensen. L'Iran, с.98 и сл.; Периханян. Общество и право, с.12–21.

³⁰ Возможно, однако, что некоторые элементы этой реформы были введены отцом Хосрова I – Кавадом; библиографию вопроса см.: Дьяконов М.М. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961, с.412.

Введение

XVIII₅) – этой должности не существовало при первых Сасанидах, как о том свидетельствуют надписи, – также подтверждает, что текст был записан в то время, когда в Иране сложилась централизованная зороастрийская церковная организация (V–VI вв.), сословная организация также была бюрократизирована и была создана должность главы сословия. Еще одного главу сословия, на этот раз воинов, – *artēštārān sālār* – можно найти в XVIII₅. В источниках этот титул также засвидетельствован для V–VI вв.³¹

Известно, что до военной реформы Хосрова I верховный главнокомандующий именовался *Ērān spāhbed*. Эта должность в тексте упоминается (XV₉). При Хосрове же во избежание средоточия в руках одного человека слишком большой военной власти функции командования армией были распределены между четырьмя военачальниками (*spāhbedān*). Они упоминаются среди должностных лиц (XV₈). Титул *Ērān spāhbed*, возможно, проник в текст "Карнамака" из более раннего устного или письменного источника.

Характерно также, что среди должностных лиц в списках (XV₉ и XVIII₅) отсутствует главный везир – *wuzurg framādār*. Видимо, это следует приписать тому, что должность эта была упразднена Хосровом I или Кавадом³². Такие разбросанные по всему памятнику факты, относимые к строго определенному периоду, вряд ли можно считать интерполяциями; они, несомненно, синхронны записи текста в VI в.

Поздняя сасанидская традиция – для придания большего авторитета реформе сословной организации, введенной Хосровом I (а она не могла быть популярной среди знати), – приписывала ее введению Ардаширу, правителю, освященному ореолом легенды. Эта традиция нашла свое отражение и в позднесасанидских дидактических сочинениях, сохранившихся в арабских и новоперсидских изводах: "Письмо Тансара", "Завешание Ардашира" и др., составленных не ранее конца VI в.³³

Таким образом, отнесение создания известного нам текста "Карнамака" ко второй половине VI в. н.э. не противоречит данным самого текста, которые подкрепляют эту датировку, а также высказанному выше положению, согласно которому данный текст можно рассматривать как сокращен-

³¹ См.: *Christensen*. L'Iran, с.131 и сл., где указаны источники.

³² А.Кристиensen в работе "Les gestes", с.82, также отметил отсутствие термина *wuzurg framādār* и наличие поздних *Ērān-spāhbed*, *marzbān* и *šahryār* (I₃).

³³ *Grignaschi M.* Quelques spécimens de la littérature sassanide. – JA. 1966, t.254, с.1–142. Мнение М.Бойс, что текст письма Тансара составлен в III в. (*The Letter of Tansar*, с.16–18), справедливо оспаривается В.Зундерманом (*Sundermann W.* *Commendatio pauperum. Eine Angabe der sassanidischen politisch-didaktischen Literatur zur gesellschaftlichen Struktur Irans.* – AGF. 1976, IV, с.167–194), который считает его написанным не ранее VI в.

Введение

ную версию – возможно, переработанную – более пространного произведения, носившего то же название и составленного, видимо, несколько ранее (возможно, еще в V в.).

Редакции "Карнамака"

Есть все основания полагать, что существующий текст памятника не дошел до нас в своем первоначальном виде, а подвергся последующей редакции (или редакциям). На это уже обращалось внимание в исследовательской литературе³⁴. Нам кажется, что о редактировании "Карнамака" со всей очевидностью свидетельствуют два астрологических пассажа (III₅ и IV₆), в которых описаны положения звезд и планет. Эти описания, вопреки мнению Т.Нельдеке³⁵, вполне реальны и могут дать сведения о времени и месте записи (редакции) памятника³⁶.

Известно, что каждая планетная конфигурация уникальна и однозначно указывает дату (неоднозначность вызывает лишь неполнота описаний). Способ датировки событий по астрологическим текстам общепризнан и не раз использовался в истории³⁷.

К сожалению, первый астрологический пассаж "Карнамака" недостаточно информативен и не позволяет точно датировать описанное положение небесных тел:

... "(Созвездие) +Козерог³⁸ упало, звезда Юпитер опять достигла своей высшей точки и (находится) в стороне от Марса и Венеры. Большая Медведица и созвездие Льва соприкасаются и поддерживают Юпитер"³⁹. В данном отрывке наиболее содержательна фраза "звезда Юпитер достигла своей высшей точки". Речь идет о событии, регулярно повторяющемся каждые 11,86 года, однако около своей высшей

³⁴ Так, Х.Андерсен высказал предположение, что признаком поздней редакции "Карнамака" может являться замена титула *hērbēd*, встречающегося в XIV₁₅, на *moḡbedān moḡbed* в гл.XIV, XV, XVIII (см.: *Andersen H.* *Sasanidsk tradition i Firdausis Kongebog.* – Øst og Vest. København, 1945, с.87). Ср., однако: *Chaumont M.-L.* *Recherches sur le clergé zoroastrien: le herbad.* – RHR. 1960, t.158, с.161–179.

³⁵ ВВ, с.42, примеч.5.

³⁶ В написании данной части Введения нам оказал большую помощь научный сотрудник Специальной астрофизической обсерватории АН СССР А.Л.Щербановский, которому мы выражаем искреннюю благодарность.

³⁷ Так, по гороскопу Омара Хайяма была определена дата его рождения – 18 мая 1048 г.

³⁸ См. Комментарий, примеч.34.

³⁹ Астрологическая интерпретация данного пассажа В.Б.Хеннингом приведена в статье: *MacKenzie D.N.* *Mani's Sābuhragān.* – BSOAS. 1979, vol.42, с.524, примеч.16. Целый ряд эмендаций, предложенных В.Б.Хеннингом, также не конкретизирует данное описание и не позволяет датировать явление.

Введение

точки Юпитер бывает несколько месяцев. Другие условия данного пассажа не позволяют точно вычислить даты пребывания Юпитера в зените, так как за несколько месяцев проведенных Юпитером около верхней точки своего пути, обязательно будет такое положение, когда он окажется в стороне от Марса и Венеры, а упавшее созвездие может дать (приблизительно) только время года (в случае чтения "Козерог" — это конец зимы — начало весны). Рассуждения о Большой Медведице и созвездии Льва являются лишь тавтологическим повторением фразы "звезда Юпитер достигла своей высшей точки"⁴⁰.

Второй астрологический пассаж гораздо информативнее: IV₆. "Главный звездочет рассчитал время и ответил Ардабану: "Луна отделяется от Сатурна и Марса и приблизилась к Юпитеру и Меркурию; хозяин центра неба стоит выше колесницы Солнца". IV₇. Ясно, что Ардашир бежал и лицо его обращено в сторону Парса"⁴¹.

Мы уже отмечали, что каждая планетная конфигурация однозначно указывает дату. Иначе обстоит дело с определением места (т.е. широты), так как, за исключением солнечных затмений, небесные явления наблюдаются на громадных территориях. Фраза "хозяин центра неба стоит выше колесницы Солнца" предоставляет нам тот редкий случай, когда можно вычислить широту. На широтах 33°16' это яв-

Введение

ление вообще невозможно, на широтах 56°44' оно выполняется всегда. Поскольку в астрологических текстах каждая фраза бывает значимой, то и эта могла быть записана астрологом только в том случае, если это явление в данной местности редкое: редким же оно может быть лишь в месте с широтой 33°17' — 34° (севернее Ктесифона), где оно наблюдается в декабре — начале января. В этом случае становится логичной фраза о бегстве Ардашира в Парс (вспомним, что, согласно I₄, двор Ардабана находился в Стахре, т.е. в том же Парсе). Описанное же в этом пассаже положение планет: "Луна отделяется от Сатурна и Марса и приблизилась к Юпитеру и Меркурию" — вообще очень редкое. Уникальность его в том, что быстро движущаяся Луна разделяет планеты, оставшиеся позади (Сатурн и Марс) и находящиеся впереди (Юпитер и Меркурий). Планеты тоже движутся, причем с разными скоростями. Для создания такой ситуации им нужно сгруппироваться по две и между группами оставить промежуток, где могла бы пройти Луна. Эта ситуация сама по себе очень редкая и непрочная — 3-4 дня, и в эти 3-4 дня Луна должна оказаться поблизости и пересечь всю эту конфигурацию, на что ей нужно 1-2 дня. Столь жесткие сроки и дают возможность вычислить момент с точностью до одного дня.

А.Л.Шербановским была составлена программа для ЭВМ М-222, содержащая гелиоцентрические и геоцентрические положения Луны, Меркурия, Венеры, Земли, Марса, Юпитера и Сатурна как функцию для юлианского периода Скалигера. Вычисления показали, что описанное положение пяти небесных тел от 1963 до 1 года н.э. наблюдалось лишь дважды: 24 апреля 493 года и 23 декабря 631 года. Поскольку на широте 33°17' — 34° это событие могло наблюдаться в декабре — январе, единственной датой, удовлетворяющей условиям нашей задачи, будет 23 декабря 631 года.

Итак, два астрологических пассажа являются следами двух различных редакций "Карнамака"⁴², одна из которых была осуществлена 23 декабря 631 г. в окрестностях Ктесифона, где, как известно, располагались многочисленные резиденции последних Сасанидов. Разные авторы называют для этого времени четырех правителей: Ормазда V, Хорразад Хосрова, Хосрова IV и его брата Пероза. Согласно источникам, Хосров IV и Пероз правили очень недолго. Однако нам представляется интересным тот факт, что оба эти лица были привезены в Ктесифон с юга, из Ахваза (Хосров IV) и Месены (Пероз), и оба являются прямыми потомками по линии Ардашира, сына Папака⁴³. Может быть, пото-

⁴⁰ Было бы очень заманчиво принять предложенное А.Л.Шербановским следующее толкование фразы: "(Созвездие) Козерог (?) упало, звезда Юпитер опять достигла своей высшей точки и (находится) в стороне от Марса и Венеры (которые при этом находятся рядом). Большая Медведица и созвездие Льва соприкасаются (с Юпитером) и поддерживают Юпитер". В таком случае возможна лишь одна датировка, именно конец 223 — начало 224 г. н.э. (уточнение требует дополнительных расчетов). 223—224 годы были наполнены значительными событиями. Так, в 223 г. Ардашир и его союзники захватили Селевкию (*Луконин. Сасанидская держава*, с.182), в 224 г. в битве при Хормиздагане был разбит Ардабан (*Altheim-Stiehl. Das früheste Datum*, с.113—116). Появление этой даты в памятнике, записанном в V—VI вв., вполне объяснимо. Известно, что при дворе вавилонских и селевкидских правителей, чья культура была унаследована Сасанидами, составлялись гороскопы на то или иное значительное событие (*Нейгебауэр О. Точные науки древности. М.*, 1968, с.166 и сл.). И захват Селевкии, и решающая битва с Ардабаном — события, достойные того, чтобы на них был составлен гороскоп, который и был включен в "Карнамак". Таким образом, появление какой-то из этих дат, предложенных А.Л.Шербановским, исторически было бы вполне объяснимо. Высказаться категорически в пользу одной из них и тем самым снять другую возможно лишь после соответствующих астрономических расчетов. За то, что этот гороскоп старше второго (IV₆ по языку, как кажется, говорит и искажение первого слова, не понимая того последующими переписчиками и редакторами).

⁴¹ К чтению см. Комментарий, примеч.52—54.

⁴² Между планетными конфигурациями, описанными во фразах III₅ и IV₆, в любом случае лежит не 1-2 дня, как утверждает "Карнамак", а значительно большее время, ибо расположение планет не могло столь резко измениться за короткий срок.

⁴³ *Nöldcke. Geschichte*, с.395, 396.

му-то прибывшим с ними в Ктесифон придворным показалось уместным именно сейчас записать (или отредактировать уже записанную) историю Ардашира Папакана, а астрологам, не привыкшим на юге наблюдать "хозяина центра неба выше колесницы Солнца", отметить этот факт в своем описании. Поскольку конец 631 года характеризуется борьбой группировок придворной знати, возможно, одной из них был избран в качестве удобного претендента на престол Хосров IV или Пероз. Известно, что оба эти лица были привезены в Ктесифон знатью, а Пероз был даже коронован вопреки своей воле⁴⁴. Возможно, что именно в это время был записан текст "Карнамака" и в него был вставлен современный гороскоп: указанием на расположение планет, якобы совпадающее с расположением планет в начале карьеры Ардашира, эта группировка, быть может, хотела подбодрить и побудить к вступлению на престол своего нерешительного избранника⁴⁵.

К сожалению, определить дату и место записи (или редакции) "Карнамака" по языку невозможно. Отметим лишь, что язык памятника — поздний среднеперсидский⁴⁶, в нем чувствуется сильное влияние новоперсидского языка, особенно в синтаксисе. По языковым особенностям (например, по выбору и частоте употребления указательных местоимений *ān* и *ēn*) текст памятника можно условно разделить на четыре части: гл. I–IV, V–X–XI, XI–XII–XIV и XIV–XVIII. Синтаксис третьей части особенно сложен, а в языке последней ощущается влияние новоперсидского языка, в том числе и в довольно простом синтаксисе. В двух списках — EK и EN — после фразы VII₉ имеется также пространный отрывок, отсутствующий в других рукописях. Это предполагаемая тронная речь Ардашира, составленная в поздней средневековье по шаблону наставительных тронных речей, примеры которых имеются в арабоязычных текстах, "Тансар-наме"⁴⁷, в некоторых дошедших до нас пехлевийских памятниках и "Шахнаме"⁴⁸.

Жанровая характеристика

Легендарный, эпический характер "Карнамака" бросается в глаза и ни одним из исследователей не подвергался сомнению. Уже А. Гутшмид⁴⁹ назвал "Карнамак" "историческим романом", поскольку героем данной легенды выступает историческое лицо. Контаминация героя легенды с тем или

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Подробнее см.: Чунакова О.М., Щербановский А.Л. О дате редакции "Книги деяний Ардашира, сына Папака". — ВДИ. 1982, №3, с.136–145.

⁴⁶ См. также: Boyce. Middle Persian Literature, с.60, примеч.3.

⁴⁷ Christensen. Les gestes, с.75–106.

⁴⁸ Gutschmid. Zur Geschichte, с.133.

ним историческим лицом, царем или полководцем, хорошо известна иранской эпической традиции и вне легенды об Ардашире. Так, парфянский царь Готарз вошел в цикл каянидского эпоса, слившись с одним из его героев, в образе Гудерза, известного нам из "Шахнаме" Фирдоуси⁴⁹. В каянидский цикл был введен также знатный род Каренидов, особенно прославившийся своими военачальниками в парфянской эпохе⁵⁰. Т. Нельдеке и другие исследователи обратили внимание на большое сходство предания об Ардашире с легендой о Кире⁵¹. Указывались также отдельные эпические сюжеты "Карнамака", встречающиеся и в иных легендах, как иранских, так и неиранских, являющиеся бродячими фольклорными сюжетами. К таким сюжетам в "Карнамаке" можно отнести следующие: скитание с пастухами ребенка, происходящего из царского рода⁵²; пророческое сновидение и его толкование; служение Ардашира конюхом; опознание царя по его необыкновенным достоинствам; похищение сокровищ и оружия; побег Ардашира с наложницей Ардабана и преследование его последним; неизбежность прихода к власти законного правителя; многочисленные предсказания и пророчества; волшебные превращения (фарра и огня Фарробай); участие в повествуемых событиях фантастического существа (Червь); переодевание Ардашира для проникновения во владения Червя; умерщвление фантастического существа (Червя) расплавленной медью; представление о солидарной ответственности за проступок, совершенный одним из представителей кровнородственной группы; тайные укрытия в целях спасения от несправедливой казни (верховным жрецом — матери Шапура и няньками — дочери Михрака); воспитание дочери Михрака крестьянином; встреча ее с Шапуром у колодца.

Эти мотивы часто встречаются в иранском эпосе: скитание ребенка с пастухами или другими людьми — в легендах о Кире, Кей Хосрове, Феридуне и Дарии; пророческие толкования — в легендах о Кире, Дахаке и Фрасиаге; опознание царя по его достоинствам — в легендах о Кире и Кей

⁴⁹ Gutschmid A. Gotarzes. — Kleine Schriften. Bd.3, с.43–124; Nöldeke. Das iranische Nationalepos, с.137 и сл.; Бартольд. К истории персидского эпоса, с.388.

⁵⁰ По одной версии, Карениды даже считались потомками Туся и Наотара, см.: Nöldeke. Das iranische Nationalepos, с.138, примеч.1.

⁵¹ Gutschmid. Zur Geschichte, с.133 и сл.; Bauer A. Die Kyros-Sage und Verwandtes. — SBAW Wien. 1882, Bd.100; с.560 и сл.; Marquart J. Die Assyriaka des Ktesias. — PhZKA. 1893, Suppl. Bd.6, H.2, с.505 и сл.; Nöldeke. Das iranische Nationalepos, с.132; оказавшаяся нам недоступной работа Hübsing G. Beiträge zur Kyros-Sage. В., 1906.

⁵² О роли пастухов в сказаниях древнего Востока см.: Гринцер П.А. Древнеиндийский эпос. М., 1974, с.217 и сл.; Протт В.Я. Фольклор и действительность. М., 1976, с.277 и сл.

Введение

Хосрове; похищение сокровищ — в легенде о бегстве Гостаспа от Лохраспа в царском венце, царском одеянии, с динарами и алмазами; мотив преследуемого героя — в легенде о Кире, преследуемом Астиагом, и Шапуре II, бежавшем из Рума вместе со служанкой жены кесаря; укрытие ребенка в целях спасения — о Кире, Кей Хосрове; мотив переодевания — в легенде об Исфендиаре, проникшем в крепость Руин-Деж под видом торговца, и др.⁵³ Многие из мотивов встречаются в фольклоре других народов, в творчестве, в частности, соседей иранцев — армян. Так, в армянском эпосе "Персидская война" встречаются мотивы укрытия младенцев — Арташеса и Трдата, преследования героя — Аршака — царем персов Шапухом и т.д.

Несмотря на то что эпический характер "Карнамака" уже отмечался исследователями и выделялись также отдельные сюжеты, анализ системы композиционных, стилистических и иных средств, использованных в данном произведении, пока еще не был предложен. Между тем такой анализ позволит лучше выявить жанровые особенности текста.

Художественные особенности "Карнамака" являются типичными художественными особенностями эпоса. В эпосе нет "интереса" к продолжению и концу повествования, так как национальное предание хорошо известно. Повествование можно было начать с любого момента и на любом моменте остановить, а любую часть предания можно было оформить как целое. И действительно, несколько историй в "Карнамаке" — история о Шапуре и его матери, история о Шапуре и дочери Михрака, о рождении Ормазда и о встрече Ардашира со своим внуком — явно выделяются из общего повествования и представляют собой законченные рассказы. Описания ряда битв и походов Ардашира, в частности его борьба с Червем, также представляют собой самостоятельные рассказы, не вытекающие логически один из другого.

Как известно, одной из особенностей эпического стиля является хронологическое смещение событий: так, события, происходящие одновременно, в эпосе описываются как последовательные⁵⁴. Этот закон хронологической несовместимости нашел свое отражение и в "Карнамаке". Так, о гибели Михрака мы узнаем из первой фразы XIII главы, а о посылке гонца к индийскому прорицателю, об убийстве детей Михрака и о спасении его дочери — из восьмой и девятой

Введение

фраз XVI главы. Из данных "Карнамака" следует, что между попыткой отравления Ардашира и посылкой гонца прошло не менее семи лет (столько исполнилось Шапуру к моменту знакомства с ним Ардашира — XV₂). Между убийством Михрака и посылкой гонца прошло не менее трех лет — столько было дочери Михрака, когда кормилицы спасли ее от Ардашира, узнавшего ответ прорицателя (XVI₉). Следовательно, либо Ардашир посылал гонца к прорицателю до знакомства со своим сыном Шапуrom, либо, вопреки сюжету, он расправился с Михраком после описанной в XIV главе попытки дочери Ардабана отравить его.

Важной композиционной особенностью "Карнамака" является отсутствие причинно-следственной преемственности как в расположении сюжетов, так и в их изложении, которая заменена здесь характерной для эпических сказов хронологической преемственностью. Переходы от одного действия к другому обозначены в тексте *ud ras* 'и потом', *ras az an* 'после этого' и др. Четкой внутренней связи событий и последовательности их изложения нет, зато при сравнении данного текста с другими версиями того же предания нетрудно обнаружить взаимозаменяемость этих сюжетов (так, в "Карнамаке" Шапура представляет Ардаширу верховный жрец, а Ормазда Ардашир узнает во время игры в чоуган; у Табари и Фирдоуси знакомство Ардашира с обоими происходит во время игры последних в чоуган). Замену одних героев другими можно объяснить также законом первичности действия и ограниченным характером индивидуализации эпического произведения, о чем будет сказано ниже.

Отметим также такую особенность, как повторяемость или троичность событий. В "Карнамаке" описывается ряд военных походов Ардашира (против Ардабана (против Мадика, главы курдов или кочевников (см. Глоссарий, s.v. *kur-dan*), против хозяина Червя Хафтобата и самого Червя, против Михрака, вассала Ардашира, нарушившего клятву верности своему сеньору). Характерно, однако, что для полной победы над противником Ардаширу приходится, как правило, предпринимать два выступления (см. VII_{1,3} и VIII₁, IX₁), а окончательный удар Червью и его хозяину он смог нанести только при третьем походе (X_{5,7}, X₁₁, XIII₉). Три ночи Папак видит пророческие сны (I₈₋₁₀), в течение трех дней должен убежать подданный от своего господина, чтобы достичь власти (III₇₋₁₀), в главе IV описываются три попытки фарра достичь Ардашира, последняя из которых увенчалась успехом, в течение трех дней Ардашир прислуживает Червью (XIII_{6,7}) и т.д.

В памятнике мы встречаем также множество характерных для эпического произведения стилистических выразительных средств, таких, как повторы, традиционные стереотипные формулы и эпические клише, связанные с определенной типической сюжетной ситуацией. Так, говоря о достоинствах дочери Михрака, рассказчик отмечает ее "телосложение,

⁵³ Сюжеты, сходные с мотивами легенды о Кире, см. в работах: Christensen. *Les gestes*, с. 114; Widengren. *La légende*, с. 225–237; Binder G. *Die Aussetzung des Königskindes Kyros und Romulus*. Meisenheim am Glan, 1964 (последняя работа оказалась нам недоступной).

⁵⁴ Зелинский Ф.Ф. Закон хронологической несовместимости и композиция "Илиады". — *Харьктіра*. Сборник статей по филологии и лингвистике в честь Ф.Е. Корша. М., 1896, с. 101–121. Пользуемся случаем выразить искреннюю благодарность М. Мароту, указавшему нам на данную статью и сделавшему ряд ценных замечаний к этой части Введения.

Введение

внешность, ловкость и силу" – "tanbahr ud dīdan ud čābukīh... zōg ud nēōg" (XVI₁₀). Тот же набор, хотя и в несколько ином порядке (но с сохранением устойчивых сочетаний "zōg ud nēōg", "tanbahr ud dīdan ud čābukīh"), характеризует Шапура, сына Ардашира (XVII₁₅). Можно привести следующие примеры эпического повтора. Предсказание звездочетов, что "тот, кто в ближайшие три дня убежит от своего господина... достигнет величия и власти", повторяется в седьмой и десятой фразах III главы, характеристика Ардашира – "достойный и преуспевающий в верховой езде" – в пятой и шестой фразах главы II. Побег Ардашира и девушки дважды в IV главе (в десятом и пятнадцатом предложениях) сравнивается с "праведным ветром" – пример повтора определения. И для битвы с курдами, и для решающего сражения с Червом Ардашир собирает войско в 4000 человек (IX₁ и XIII₉). С таким же войском – в 4000 человек – Ардабан преследует бежавшего в Парс Ардашира (IV₈). Другой пример повтора чисел – семь детей и у Хафтобата (X₁₄), и у Михрака (XVII₂₁).

К числу традиционных формул относятся многочисленные в "Карнамаке" парные синонимические сочетания (гендиадис)⁵⁵. Здесь их около сорока. Некоторые из этих сочетаний встречаются и в других пехлевийских сочинениях. Примеры гендиадиса: spāh ud gund 'войско' (букв. 'войско и отряд') – V₂, VIII₁, X_{2,5}, XI₂; kārezār ud xūn-rēzišnīh 'битва' (букв. 'сражение и кровопролитие') – VIII₁, XVI₃; kōx-šīšn ud kārezār 'битва' (букв. 'битва и сражение') – X₁₇, XI₄, XIII₁₇; čēr ud nibardag 'воинственный' (букв. 'активный, сильный и воинственный') – II₁₂, XVIII₆; mihr ud dōšāram 'любовь' (букв. 'дружба и любовь') – III₃, XIV₃; stāyišn ud āfrīn 'восхваление' (букв. 'хвала и прославление') – I₉; afsōs ud riyāhrīh 'насмешка' (букв. 'насмешка и издевка') – X₁₀; может быть, также и sāk ud bāj 'дань' (букв. 'дань и подать')⁵⁶ – XVIII₂₂, Прил.-2 и др.

В "Карнамаке" присутствует также и характерная для эпического стиля гипербола. В первой фразе говорится, что после смерти Александра Румийского в Эран-шахре было 240 правителей областей-уделов. "Бундахишн" называет другое число – 90 (Bd.214_{13,15}). Кони Ардабана в день пробежали 70 парасангов (III₁₅, IV₁₉), т.е. около 420 км! Встречаются и гиперболы другого рода. Так, дочь Михрака легко поднимала из колодца ведро с водой, что оказалось не под силу девяти всадникам Шапура (XVII₁₋₁₁).

⁵⁵ Klīma O. Einiges über die stilistischen Ausdrucksmittel in älteren iranischen Sprachdenkmälern. – AcIr. Vol.4, 1975, с.488.

⁵⁶ Хотя sāk и bāj являются формами обложения, не совпадающими по своей правовой природе (в одном случае sāk – фиксированный налог-рента, а в другом – bāj – собственно земельный налог из доли урожая), в данном контексте они употреблены для передачи общего понятия подати, обложения.

Введение

В "Карнамаке" нет искусства портрета, и обрисовка характеров также типична для эпического произведения, как, впрочем, и для некоторых других раннелитературных жанров. Характерно отсутствие индивидуализации и применение шаблонов при описании героев (см. приведенное выше описание достоинств Шапура и дочери Михрака). Образ главного героя – Ардашира – обрисован более детально. Возможности Ардашира реализованы в его судьбе, он представлен человеком большой личной храбрости, отважным, прямым и вспыльчивым. Мудрость и рассудительность приписываются не активно действующему герою, а другим персонажам – Папаку, братьям Бурзаку и Бурзатуру, верховному жрецу⁵⁷.

Описание пейзажа в "Карнамаке" также отсутствует.

В данном произведении излагаются только деяния главного героя и называются имеющие к ним отношение события, без указания их причин. И хотя действия Ардашира и других героев "Карнамака" побуждаются стремлениями к власти, ненавистью, жадной мести или другими чувствами, эти мотивы в эпическом произведении не вскрываются, и в "Карнамаке" нет психологических сцен с диалогами и объяснениями.

В повествование введено также значительное число культовых, бытовых и прочих реалий, характерных для среды и эпохи. Эти реалии – о них будет сказано ниже – создают как бы фон этого произведения.

Характерным для эпического повествования является также и язык; большей частью простые предложения, соединенные сочинительным союзом ud 'и', из глагольных форм преобладает простое прошедшее время, повествование ведется от третьего лица и т.д.

Таким образом, как нам кажется, обилие фольклорно-эпических черт "Карнамака" отличает это сочинение от повествований в жанре исторической хроники⁵⁸. Возможно, данный вариант предания об Ардашире был составлен на основе эпических сказаний, передававшихся из поколения в поколение менестрелями-госанами, в репертуар которых, как говорится в одном пассаже манихейского парфянского текста

⁵⁷ Вопросы описания характеров в "Карнамаке" касается и Т.Чхеидзе (КнЧх, с.39), относящая названные особенности описания за счет "умеренности и вкуса" автора произведения.

⁵⁸ К описанным выше отличиям "Карнамака" от официальных исторических хроник можно отнести и тот факт, что во фразах I₆ и XII₁₁ говорится о жестокости Александра Румийского, вызвавшего недовольство богов, уничтоживших его. Как известно, в арабских сочинениях и в "Шахнаме", связанных с официальной хроникой Сасанидов, Александр был введен в родословную иранских царей и сделан правомочным преемником Дария. Резко отрицательное отношение к Александру содержится и в двух других пехлевийских сочинениях – "Шахрестаниха-йи Еран" (5 и др.) и "Арда Вираз намаг" (I₄).

Введение

(čw'gwn gws'n ky hsyng'n šhrd'r'n 'wd kw'n hwnt wufr'syd... – "подобно госану, который прославляет достоинство царей и героев ('каянидов') древности"...), входили эпические циклы о царях и героях⁵⁹.

Исторические события и реалии,
описанные в "Карнамаке"

Известно, что процесс эпического творчества двусторонний: преобразование эпической традиции в связи с новым осознанием явлений действительности происходит одновременно с эпической переработкой и типизацией реальных явлений жизни. Несоответствия между эпическим произведением и исторической хроникой объясняются при этом эволюцией эпоса, в ходе которой постепенно утрачивается конкретно-историческое содержание. Однако считается в принципе возможным восстановление первичной конкретной основы эпического произведения, обнаружение прототипов некоторых персонажей, восстановление реального географического фона и быта определенной эпохи⁶⁰. Эти положения позволяют привлекать "Карнамак" для подтверждения или дополнения данных других источников по истории сасанидского Ирана.

Из арабо-персидских источников известно, что, захватив власть в Парсе, Ардашир предпринял походы против правителей прибрежных областей – Кермана и Мекрана. Согласно "Карнамаку", Ардашир сразился с Червем и его хозяином Хафтоботом, на стороне которых выступали войска Синда, Мекрана и других прибрежных районов (X₄). Возможно, однако, что владетели некоторых провинций Кермана и Мекрана оказывали поддержку Ардаширу: о том, что их представители были в войске Ардашира, говорится в третьей фразе VII главы.

В X–XIII главах, повествующих о борьбе Ардашира с идолом (uzdēs) Червем, его хозяином и идолопоклонниками (uzdēsparistagān), приносившими ежедневно в жертву идола кровь коров и овец (XIII₁₃), возможно, нашли отражение сохранившиеся воспоминания о походах основателя сасанидского государства против приверженцев незороастрийских или неортодоксальных зороастрийских культов. Известно, что в древнем Иране, в том числе и в западных областях,

⁵⁹ Об эпических циклах и иранских менестрелях см.: Boyce M. Some Remarks on the Transmission of the Kayanian Heroic Cycle. – Serta Cantabrigiensia. Mainz, 1954, с.45–52; она же. Zariadres and Zartost. BSOAS. 1955, vol.17, с.463–477; она же. The Parthian 'gōsān' and Iranian Minstrel Tradition. – JRAS. 1957, с.10–45.

⁶⁰ Путьлов Б.Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л., 1976, с.234 и сл.

Введение

был распространен культ предков, изображениям⁶¹ которых поклонялись и приносили жертвы⁶².

Среднеперсидское обозначение кумирни – uzdēsčāt, букв. 'место идолов' – могло, вероятно, применяться к маздеистским (=дозороастрийским) культовым сооружениям. Из "Сасанидского судебногоника" известно, что такие кумирни, сохраняемые из поколения в поколение, нередко находились на земельных участках, принадлежащих отдельным лицам⁶³. О том, что жители Гуларана не были приверженцами зороастризма, говорит седьмая фраза XII главы: "...все люди (этих) краев отступают от веры в Ормазда и амешаспентов". Фраза четырнадцатая той же главы, в которой говорится, что Ардашир уверился в "праведности и благочестии" братьев Бурзака и Бурзатура, встреченных им в деревне Манд, позволяет предположить, что Ардашир опасался встретить "идолопоклонников" не только в Гуларане.

Согласно арабо-персидской традиции, покорив Керман, Ардашир предпринимает ряд походов против своего главного противника – Ардабана⁶⁴. В то же время ему удалось подчинить себе ряд других областей, в том числе Оман, чье население, согласно "Карнамаку", выступало против основателя сасанидского государства (X₁₆). Из "Карнамака" следует, что в борьбе Ардашира с Ардабаном на стороне последнего выступили жители Рея, Демавенда и прикаспийских областей – Делмана и Падишваргара (VII₅), хотя последние уже тогда

⁶¹ Эти изображения носили название uzdēs, от авест. daēv- 'показывать, обнаруживать', др.-инд. diś-.

⁶² Boyce M. Iconoclasm among the Zoroastrians. – Christianity, Judaism and other Greco-Roman Cults. Studies for Morton Smith at sixty. Leiden, 1975, с.93–111. См. также: Jackson A.V.W. Allusions in Pahlavi Literature to the Abomination of Idol-Worship. – Sir Jamsetjee Jejeebhoy Madressa Jubilee Volume. Papers on Iranian Subjects. Bombay, 1914, с.274–285.

⁶³ Подобные капища существовали на территории Ирана еще в VI в., см.: Периханян. Судебник, с.417.

⁶⁴ "Карнамак" излагает события в иной последовательности: бои с Ардабаном описываются ранее походов Ардашира на юго-восток страны. Кроме того, "Карнамак" сообщает, что бои с парфянским царем длились четыре месяца (VII₄), хотя, как известно, армию Ардабана Ардашир смог разбить лишь в 224 г. в битве при Хормиздагане, спустя несколько лет после захвата власти в Истахре в 211/212 гг. (Altheim-Stiehl. Das früheste Datum, с.113–116). Однако, как уже говорилось, условность временных и пространственных описаний – характерная черта эпоса, и названный пример в "Карнамаке" не единственный. Так, недостоверна и история рождения Шапура, рассказанная в этом памятнике: как известно, Шапур родился задолго до захвата власти Ардаширом и принял участие в разгроме Ардабана при Хормиздагане, см., например: Taqizadeh S. The Early Sasanians: Some Chronological Points Open for a Possible Revision. – AO. 1940, vol.18, с.258–311.

управлялись князьями из местных династий⁶⁵. Согласно "Карнамаку", на стороне Ардабана был также царь Кабула, к которому бежали сыновья парфянского царя (XIV₁). В качестве же союзников Ардашира назван небольшой отряд из Парса (V₄), отряд исфаханца Бунака (VI глава) и Шахргерд Шахразурский (X₂), известный под именем Шахрата (Шахрагирда), царя Адиабены, из "Хроники Арбелы"⁶⁶.

"Карнамак" повествует также о походах Ардашира против курдских (или кочевых) племен (главы VIII-IX), против царя Михрака, владения которого, согласно арабской традиции, были на побережье Персидского залива (XI₁₋₄, XIII₁), против горного племени баризов в Кермане (XIII₂₀). Памятник сообщает о намерении Ардашира выступить против владетелей Адурбадагана и Армении (X₂)⁶⁷.

Что касается последней фразы памятника (XVII₂₂), в которой называются кесарь румийский, царь индийский и тюркский хакан, пришедшие ко двору Ардашира, то она, очевидно, была отредактирована или просто внесена в текст в VII в., ибо если при преемнике Ардашира Шапуре I Иран действительно одержал блестящую военную победу над Румом, то подобные успехи в отношении Индии ни тогда, ни в последующие века, включая правление Хосрова Аноширвана, не имели место. Известно, однако, что в 610–620 гг. Ирану удалось добиться временных успехов в войне с Византией, а несколько ранее, в 588 г., нанести значительный удар туркам. К этому же периоду, к правлению Хосрова II (591–628), относится победоносная война с северными индийскими царствами.

"Карнамак" сообщает, что, придя к власти, Ардашир построил много деревень и дастакертов (VII₉), а также основал ряд городов и округов: округа Рамишн-Ардашир (VI₄), Бухт-Ардашир (VI₇) и Гуларан (XIII₁₈), города Ардашир-хваррэ (VII₈) и Рах-Шапур (XV₂₁)⁶⁸, провел канал "Варазаг" (VII₉), соответствующий Буразе, упомянутому в "Фарснаме" Ибн Балхи⁶⁹.

Помимо сведений по истории и географии Ирана⁷⁰ в памяти

⁶⁵ Marquart. *Ērānšahr*, с.126–127, 130.

⁶⁶ Mingana A. *Sources syriaques*. I. P., 1907, с.104 и сл.; *Herzfeld*. *Inschriften*, с.146.

⁶⁷ Данные "Карнамака" привлекаются наряду с данными других арабских и персидских источников Г.Виденгреном для восстановления картины захвата власти в Эран-шахре (*Widengren*. *The Establishment*, с.711–782).

⁶⁸ О градостроительной деятельности Ардашира см.: *Глизиловская Н.* Города Ирана в раннем средневековье. М.–Л., 1956, с.156–158.

⁶⁹ *Henning*. *Ein Titel*, с.662.

⁷⁰ Кроме указанной выше статьи В.Б.Хеннинга географическим названиям в "Карнамаке" посвящена работа *Qurāiṣī A.* A'lām-i juḡrāfiyā dar Kārname-yi Ardašīr-i Bābakān. – *Anjuman-i farhang-i Irān bāstā* T.1, №3, 1343/1964, с.22–28, оказавшаяся нам недоступной.

нике содержится богатый материал для изучения социальных отношений сасанидского общества. О феодальных отношениях в сасанидском Иране свидетельствуют такие понятия, как вассалитет и принесение клятвы верности своему сеньору. Так, "Карнамак" рассказывает о вассалах Ардашира Бунаке и братьях Бурзаке и Бурзатуре, принесших Ардаширу клятву верности (VI₁₋₃, XII₁₆) и получивших от него земельные владения (VI₄₋₅, XIII₁₈). Очевидно, вассалом Ардашира был и Михрак, нарушивший клятву верности своему сеньору (XI₃); правда, арабские источники называют Михрака царем Андикана, но это противоречит не только указаниям "Карнамака", но и надписи SKZ, согласно которой владетелем Андикана был некий Сасан, сторонник Ардашира. Нарушение клятвы верности сурово наказывалось: и Михрак, и его дети были убиты (XIII₁, XVI₈). Вассалом Ардашира стал и Шахргерд Шахразурский, на помощь которого рассчитывал Ардашир, намереваясь идти на Адурбадаган и Армению (X₂). Упомянутые в "Карнамаке" термины *ēkānagīh*, *framān-burdārīh*, *bandagīh*, *paristišn*, передающие понятия 'вассалитет, вассальная верность', *aburd-framānīh*, *abāzsārīh* – 'нарушение вассальной верности', *mīhrān-drujīh* – 'нарушение клятвы' и др. подробно рассматриваются в работах Г.Виденгрена⁷¹. Возможно, многократно встречающийся в тексте "Карнамака" термин *aswāgān* – 'всадники' – обозначает одно из сословий иранского общества⁷², а воспитание Ардашира при дворе Ардабана – пример воспитания сыновей вассалов при дворе сюзерена⁷³. Интересно употребление в "Карнамаке" имени Хафтобат, являвшегося, по-видимому, забытым древнеиранским титулом "страж одной из семи (стран земли)"⁷⁴ – пережиток ахеменидского деления Ирана на семь административных округов.

Из административных терминов особо следует отметить упоминание *guāg* – 'местность, место' – вместе с *šahr* – 'округ' – в XIII₁, XIV₇ и особенно в X₁₁, где встречается выражение *šahr šahr ud guāg guāg*, упомянутое и в надписи KKZ.

Об административном аппарате при Ардашире по "Карнамаку" судить трудно, ибо, как говорилось выше (см. с.19 и сл.), большинство упомянутых в памятнике должностей и соответствующие им термины восходят к V–VI вв.

⁷¹ *Widengren*. *Recherches*, с.79–182; *он же*. *Der Feudalismus*. См. также: *Klima O.* /Рец. на:/ *Widengren G.* *Der Feudalismus*. – АОР. 1973, 41, с.168–171; *Новосельцев А.П.*, *Пашуто В.Т.*, *Черепнин Л.В.* Пути развития феодализма. М., 1972, с.68, 74, 80, 84.

⁷² *Widengren*. *Recherches*, с.170–176.

⁷³ *Widengren*. *Der Feudalismus*, с.92 и сл.; *Светлицкая Т.* *Ayrdis instituti sasani Iranši*. Тбилиси, 1979.

⁷⁴ *Henning*. *Ein Titel*, с.659–666; *Воголбов М.Н.* Почетный титул ахеменидского военачальника в Верхнем Египте. – ПС. Вып.17(80), 1967, с.21–25.

"Карнамак" содержит немало сведений о религиозных представлениях сасанидского общества. Как известно, Ардашир происходил из жреческого рода и был праведным зороастрийцем. Однако в то время зороастризм не был государственной религией, и основатель сасанидского государства утверждал зороастризм, ведя борьбу с иными культами и верованиями. Для этого Ардашир основал много храмов Варахранова огня: десять в округе Бухт-Ардашир, когда он достиг моря и спасся от преследовавшего его Ардабана (VI₇), "много Варахрановых огней" в Парсе после победы над Ардабаном (VII₉), семь в округе Гуларан после победы над Червем (XIII₁₈) и десять в городе Рах-Шапур, когда узнал о спасении своего сына (XV₂₁). Из этих сообщений можно заключить, что храмы Варахранова огня учреждались по случаю победы или какого-либо значительного события и в одном городе могло быть основано несколько таких храмов⁷⁵.

Памятник дважды упоминает 'Царя огней' – Ādurān šāh (XV_{20, 21}). Возможно, имеется в виду храм царского огня, учреждавшийся по случаю коронации. Царский огонь упомянут также в надписи на votивной колонне в Бишапуре (ŠVS), в которой сообщается дата строительства города: BYRH prwrtyn ŠNT LVIII 'twry ZY 'rthštr ŠNT XL 'twry šhpwrtu ZY 'twr'n MLK ŠNT XXIV... – "В месяц Фравардин в год 58-й, в год 40-й Огня Ардашира, в год 24-й Огня Шапура из Царских огней..."⁷⁶.

Данные "Карнамака" подтверждают и известное из иранского "Бундахишна" местонахождение в Парсе огня Фарробай, к которому обратился за помощью Ардашир перед битвой с Ардабаном (VII₁)⁷⁷, и говорят об одной из его ипостасей, а именно ипостаси петуха (XIV₁₂)⁷⁸.

"Карнамак" упоминает зороастрийскую церемонию āfrīnagān, главной составляющей частью которой является чтение молитвы āfrīn, восхваляющей, согласно контексту "Карнамака", Ормазда и амешаспентов, уничтоживших тиранов Дахака, Фрасиага и Александра (XII₁₀₋₁₃), и сопровождающейся жертвоприношением – mēzd, в которое входят священный хлеб – drōn, вино и компоненты, не названные в па-

⁷⁵ К вопросу о возможном количестве храмов Варахранова огня см.: Modi. The Religious Ceremonies, с.227, примеч.2.

⁷⁶ Back. Die Staatsinschriften, с.378–383, и Altheim-Stiehl. Das früheste Datum, с.113–116.

⁷⁷ Jackson. The Location, с.81–106. По мнению Ж.Ньёли, в этом сообщении отразилась поздняя традиция источников переносить факты и события, совершившиеся на востоке, на запад (Gnoli Gh. Zoroaster's Time and Homeland. Naples, 1980, с.36, примеч.120).

⁷⁸ Pagliaro. Notes, с.380.

мятнике⁷⁹. В "Карнамаке" говорится о краткой молитве wāz⁸⁰, читаемой перед едой, и о некоторых других понятиях и ритуалах зороастризма. Так, возможно, не случаен и тот факт, что Ардашир намечает битву с Червем на день асман (XIII₁₀). Известно, что асман является двадцать седьмым днем зороастрийского календаря и вместе с шестнадцатым и тридцатым днями – михром и анаграном – он считается "помощником" четвертого дня – шахревара, дня одного из амешаспентов, олицетворяющего собой "хорошее царство, власть, войну"⁸¹. Может быть, именно эти четыре дня считались зороастрийцами наиболее благоприятными для предпринятия военных действий.

Богатство фольклорных сюжетов и исторической и социально-политической терминологии, интересный лексический и грамматический материал "Книги деяний Ардашира сына Папака" обуславливают неослабевающий интерес к этому памятнику пехлевийской литературы.

* * *

Предлагаемая транскрипция "Карнамака" выполнена с учетом фонетических данных манихейских памятников⁸². При работе над текстом были использованы издания К.А.Ношервана, Д.П.Санджаны и Е.К.Антии, нумерация глав и фраз дана по изданию последнего (названия глав, добавленные Е.К.Антией, опущены). При переводе на русский язык мы старались возможно точнее передавать пехлевийский текст, однако в тех случаях, когда точность затруднила бы понимание смысла фразы, допускались отклонения от пехлевийского синтаксиса. При передаче имен на русский язык мы также старались приводить формы, более привычные читателю: так, Ardaxšīr передается как Ардашир, но Pābag – как Папак.

В Комментарий приводятся чтения и переводы, отличные от предлагаемых нами или вызывающие сомнения. Глоссарий охватывает всю лексику "Карнамака" и снабжен отсылками к тексту, за исключением некоторых наиболее употребительных глаголов и простых предлогов, к которым такие отсылки не даны.

⁷⁹ Modi. The Religious Ceremonies, с.377–395; Boyce. History, с.168. К значению церемонии āfrīnagān ср.: Darmesteter J. Zend-Avesta. Bd.2. P., 1892, с.723.

⁸⁰ Modi. The Religious Ceremonies, с.372 и сл.; Boyce, Kotwal. Zoroastrian bāj, с.56–73.

⁸¹ Jackson A. Die iranische Religion. – GIPh. Bd.2, с.637 и сл.; Modi. The Religious Ceremonies, с.483 и сл.

⁸² О данной транскрипции см.: MacKenzie. Notes, с.17–29; он же. A Dictionary, с.XIV–XV; Rossi A.V. On the Transcription of Pahlavi Again. – AION. 33(1973), с.126–132.

Введение

В настоящем издании использованы следующие условные знаки: в круглые скобки заключены предлагаемые восполнения и пояснения, в угловые поставлены слова, которые, как кажется, ошибочно внесены в текст переписчиком. Крестик в правом верхнем углу слова означает, что слово представлено в искаженном написании, звездочкой отмечены гипотетические формы.

Мы считаем своим приятным долгом выразить искреннюю благодарность всем тем, кто своими ценными советами и замечаниями помог нам выполнить данную работу. Мы глубоко признательны А.Г.Периханян, В.А.Лившицу, Я.В.Василькову, М.Мароту, К.Н.Юзбашяну, а также ныне покойному С.С.Какабадзе, памяти которого посвящается это издание.

SUMMARY

The Book of Deeds of Ardašīr, Son of Papak (Kārnāmag ī Ardašīr ī Pābagān) is a most popular masterpiece of Middle Persian (Pahlavi) literature. It reflects an important epoch (3–7 A.D.) in Iranian history, marked by the development of Iran's statehood and culture, a time when its political and socio-economic institutions took their final shape, a single Zoroastrian clerical organization was established, and the ideological and cultural patterns formalized, the latter persistently exerting influence on various aspects of Iran's life and very prominent in the development of early medieval Arabic culture. To-date, however, this period is studied insufficiently. The recreation of the genuine history of Iran, a major region of the East both politically and culturally, requires an all-round critical study of sources.

The Book of Deeds of Ardašīr, Son of Papak (Kārnāmag) has been recurrently published and translated into the Gujarati, modern Persian, English, and German languages; there are also Armenian and Georgian versions. There is, however, no detailed philological analysis of it, and the reading and interpretation of some of its words remain controversial. The same is true of its sources, dating, versions and historical authenticity.

The present edition includes the analysis of the *Kārnāmag* text, the transcription of the Pahlavi text drawing on the phonetic data of Manichaean texts, and the first ever complete translation into the Russian language. Since the original manuscripts were inaccessible, the present edition is based on the following publications: E.K.Antia. *Kārnāmak-ī Artakhshīr Pāpakān*. Bombay, 1900; D.P.Saṅjana. *The Kārnāme ī Artakhshīr i Pāpakān*. Bombay, 1896; K.A.Nosherwān. *Kārnāmak-i Artakhshīr-i Pāpakān*. Bombay, 1896. The commentary to the translation has 162 etymological, linguistic, terminological and other references.

The main character of *Kārnāmag* is Ardašīr I (226–240) who gained victory over arshacid Ardaban V and founded the Sasanian state. The book tells about Ardašīr's childhood and adolescence, his struggle for power and coming to the throne and about his son Shapur and grandson Ormazd. Although these characters are historical persons and Ardašīr actually waged war against king Ardaban of Parthia, the book's story of Ardašīr is legendary, and many plots here (e.g. Ardašīr's fight with the mythical Worm) are the rendering of epic tales.

In several 8–10 A.D. Arabic sources (Tabari, Ibn Coteiba, Ja'kubi, Belazuri, Dinaweri, Mas'udi, Sa'libi, etc.) and in *Shahname* by Firdousi Ardašīr's story differs from the Pahlavi text both in content and composition. The Arabic versions of the Ardašīr legend

Summary

go back to the late Sasanian code of Iranian royal stories *Xvadaynamak*, where authentic historical data are intertwined with legend and epic. Neither *Xvadaynamak* nor its Arabic or modern Persian versions have survived to this date, yet they were widely used by Arabic authors.

The Ardašīr story is also reflected in the early Armenian literature. Thus Moses Xorenac'i refers to several Ardašīr stories which he claims to borrow from a work titled in Persian as *Rast-sokhun*. This suggests that there was some literary Ardašīr legend already in the 4th century. A reference to the Ardašīr legend is also found in the early Armenian work by Agaphangel. Its Prologue has survived only in a Greek translation and tells about Ardašīr's coming to power and how Ardaban was dethroned. The relations between Ardašīr and Ardaban are narrated in a legendary form somewhat resembling the stories in the *Kārnāmag* and by Moses Xorenac'i (in Agaphangel's work Ardašīr does not flee from Ardaban but, together with the noblemen wages an attack on him). Agaphangel, however, does not render the authentic Iranian tale, but offers the Ardašīr story of the Armenian national epic rather than authentic Iranian story.

The legendary story of Ardašīr saying that he was the son of the shoe-maker Papak's wife and the warrior Sasan who stayed in Papak's house, is also told by the Byzantine historian Agaphius (6 A.D.).

The comparison of various Ardašīr versions shows that the *Kārnāmag* version is more close to *Shahname* than to Arabic versions originating from the *Xvadaynamak*. The similarity and differences of sources are particularly important to Ardašīr's genealogy. The Arabic genealogy—Ardašīr-son of Papak-grandson of Sasan—is historical, while the *Kārnāmag*, *Shahname*, Armenian and Agaphius' genealogies claiming that Ardašīr was the son of Sasan and grandson of Papak are legendary.

Thus, from 4 A.D. there were various differently dated renderings of individual parts of the Sasanian kings' epic cycle. In addition to the *Kārnāmag* version there was probably a more spacious version of the Ardašīr cycle stories.

The adopted dating of the *Kārnāmag* by 6 A.D. is supported by the analysis of its socio-political and daily life terminology which is limited historically. The text mentions the classes of priests, warriors, and land tillers (mowbedān, artēštārān, and wastriyōšān) which were introduced by Khosrow Anoshirwan (531–579). Here also belong the titles of the chief scribe (dibīrān mahist), the chief priest (mowbedān mowbed), etc. To all appearances, the survived text was revised (probably more than once) which is proved by two astrological passages (III₅ and IV₆) describing the positions of stars and planets. These accounts are quite authentic though the first passage is less informative. The second passage, however, describes a unique and volatile (3–4 days) disposition of planets which helps define it with the accuracy of 1 day as December 23, 631. Possibly, the passage giving this date was added during one of the revisions.

Summary

To define the genre of the *Kārnāmag* 16 epic tales and motifs (wanderings of a royal boy with the shepherds, Ardašīr as a groom, etc.) were chosen which are found both in Iranian and other peoples' epics. Its epic nature is also corroborated by its composition and style. Any part of the story could exist independently. The book has several stories which are not logically connected (Ardašīr fighting the Worm, the story of Shapur and his mother, etc.) *Kārnāmag* follows a typical for folklore narratives (epic included) law of chronological incompatibility when concurrent events are described as consecutive. Causality is replaced by chronological continuity.

Typical in *Kārnāmag* is the recurrence and "triplication" of events, repetitions, stereotype formulas and coinage linked with a specific situation of the plot, and hyperbolas. *Kārnāmag* is also distinguished from historical chronicles by numerous folklore-epic features.

It is possible to recreate the original specific source of an epic, the prototypes of some characters, a genuine geographical background and life patterns of a given epoch. Hence *Kārnāmag* can be used as an additional source to trace the history of Sasanian Iran. It confirms data of the Arabic sources that Ardašīr turned on Ardaban and arranged several expeditions against the rulers of littoral areas and Mekran, and that he fought non-Zoroastrian (or non-Orthodox Zoroastrian) cults, etc. *Kārnāmag* tells that Ardašīr founded several cities and provinces and testifies to feudal relations in the Sasanian Iran (vassalage, a tradition to bring up the sons of vassals at court, etc.). *Kārnāmag* offers numerous data about religion in the Sasanian society, the establishment of fire-worshipping temples, the Zoroastrian ceremony of āfrīnagān, the ritual sacrifice called mēzd, etc.

The study shows that *Kārnāmag* is a remarkable monument of Pahlavi literature which helps better understand the history, ideology and culture of the Sasanian Iran.

КНИГА ДЕЯНИЙ АРДАШИРА СЫНА ПАПАКА

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *В.В.Волгина*
Младший редактор *Н.О.Хотинская*
Художник *И.Д.Бритвенко*
Художественный редактор *Э.Л.Эрман*
Технический редактор *Л.Н.Кузьмина*
Корректор *Т.А.Алаева*

ИБ №15430

Сдано в набор 19.06.86
Подписано к печати 09.04.87
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 2
Печать офсетная. Усл. п.л. 10,25. Усл. кр.-отг. 10,38
Уч.-изд.л. 12,13. Тираж 10 000 экз. Изд. № 5900
Зак. № 407. Цена 1 р. 50 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул.Жданова, 12/1

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28